

Бертрам
СМОЛЛ

Бертрис
СМОЛЛ

Нежная
осада

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small
BESIEGED

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Смолл, Бертрис.

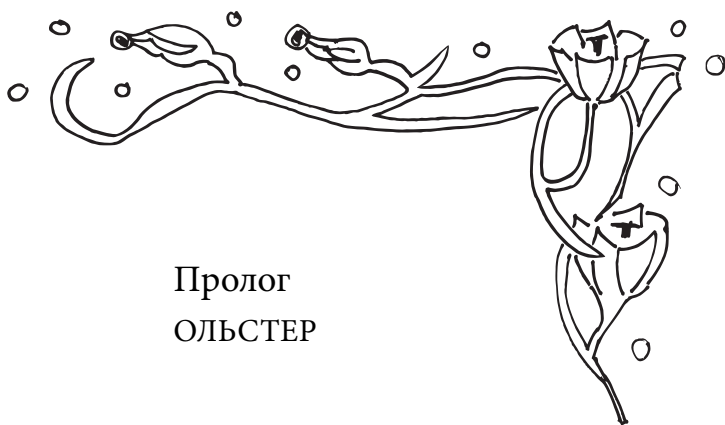
С51 Нежная осада : [роман] / Бертрис Смолл; [пер. с англ. Т.А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-110583-9

Леди Фортейн Линдли имела все основания считать себя безнадежной старой девой — и должна была бы благодарить судьбу за предстоящий выгодный брак с богатым и могущественным наследником старинного рода. Однако что же делать «невесте поневоле», если сердце ее с первой минуты покорила брат ее нареченного, необузданный ирландский бунтарь Кайрен Девере? Сумеет ли Кайрен защитить свою любимую Фортейн, когда ревность и оскорбленное самолюбие ее жениха приведут к ужасной трагедии? Обретут ли мужчина и женщина, которым нет места в родной стране, счастье в далеком Новом Свете?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Bertrice Small, 2000
© Перевод. Т.А. Перцева, 2001
ISBN 978-5-17-110583-9 © Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Пролог ОЛЬСТЕР

1630 год

Она приезжает! Иисусе сладчайший, она приезжает! Возвращается в Магуайр-Форд! С их последней встречи прошло двадцать лет, но он знал о ней все, что только можно было выведать, ибо ее двоюродный брат, священник, охотно делился содержанием ее писем со всеми. Она родила королевского бастарда от покойного принца Генри Стюарта. Как мог принц не полюбить ее? И способен ли хоть один мужчина не пасть к ногам такой красавицы?

Она снова вышла замуж — за шотландца, которому подарила троих сыновей. Старшая дочь от первого мужа уже мать двоих детей. Ах, у нее столько всего произошло за последние двадцать лет, а у него... Ему осталось лишь лелеять воспоминания о ней.

Он рассеянно провел рукой по густой гриве когда-то сплошь цвета червонного золота, но теперь сильно посеребренной. Глаза, голубые, как воды Эрна, встревоженно блеснули.

Он тяжело вздохнул. Почему именно сейчас? Сейчас, когда он впервые ощутил тоску по семейной жизни и детям? Что ей понадобилось в Магуайр-Форде?

Он отложил письмо.

— Рори! Рори Магуайр!

В дом вбежал отец Каллен Батлер с пергаментным свитком в руке.

— Жасмин собралась в Ольстер! — взволнованно сообщил он. — Не думал, что когда-нибудь еще раз свижусь с ней. Слава тебе Господи и ангелам Твоим!

Время оказалось милостиво к отцу Каллену. Несмотря на копну снежно-белых волос, его лицо оставалось моложавым. Синие глаза сияли.

— Постараюсь убраться до ее приезда, — сухо отозвался Рори.

— Не получится, — спокойно возразил священник, щедрой рукой наливая себе шотландского виски из стоявшего на буфете графина. — Ты ее управляющий, Рори Магуайр. Много лет назад Жасмин доверила тебе Магуайр-Форд и теперь, разумеется, первым делом захочет поговорить с тобой. Она не должна узнать о том, что столько лет таилось в твоём сердце. Знаю, тебе нелегко! Куда спокойнее было, когда не приходилось видеть ее каждый день, но она здесь долго не пробудет. Самое большее — несколько месяцев. Она не написала, зачем приезжает?

Он осторожно отхлебнул виски.

Рори Магуайр покачал головой:

— Нет. Ни словечка.

— Младшую ее дочь, зачатую и рожденную здесь, леди Фортейн Мэри Линдли, везут сюда, чтобы найти ей мужа. Похоже, во всей Англии, да и Шотландии тоже, не нашлось человека, который пришелся бы ей по нраву. Своевольная, видать, девица. Давно уже вышла из юного возраста, но уж больно упряма, — с улыбкой заметил священник. — Совсем как ее матушка в молодости. Я-то знаю — ведь я был ее наставником. — Посерьезнев, он добавил: — Жасмин хочет дать ей Магуайр-Форд в приданое, Рори.

Отец Каллен уселся в кресло у огня, знаком пригласив собеседника присоединиться к нему.

Тот сел, по привычке принимаясь ерошить рыжие волосы.

— В таком случае лучше мне уехать. Девушка наверняка захочет выбрать нового управляющего, вернее, не она, а ее муж.

— Ничего еще не решено, — утешил священник. — Жасмин знает, что твоя семья правила здесь, пока Коннор Магуайр со своими людьми не покинул родину вслед за вождями восстания. И по сей день многие считают тебя хозяином замка Эрн-Рок.

— Только потому, что настоящий владелец в отъезде, — напомнил Рори.

— Жасмин не уволит тебя после стольких лет, — возразил отец Каллен. — Я знаю свою кузину. Сам помогал ее растить.

— Но давно уже в глаза ее не видел. Пойми, это женщина, второй сын которой — племянник самого короля. А ее муж-шотландец? По-твоему, он станет молчать и поддакивать жене?

— Джеймс Лесли почитает супругу и не вмешивается в ее дела, — заверил священник. — И довольно глупостей, Рори Магуайр. Они прибудут в начале мая.

— Они?! Сколько же их свалится на наши головы?

— Жасмин, ее муж и леди Фортейн.

— А слуги? — допытывался Рори.

— Адали, как всегда, и маленькая Рохана. Торамалли нынче замужняя женщина и вместе с мужем будет приглядывать за молодым лордом Патриком, который останется в Гленкирке со своими братьями. Мудрое решение, ничего не скажешь. Поместье когда-нибудь перейдет к нему, и в отсутствие родителей он сможет лучше постичь свои будущие обязанности.

— Эрн-Рок, как и в прежние времена, распахнет перед ними ворота, — с усмешкой обронил Рори. — Пожалуй, мне лучше перенести свои пожитки в сторожку привратника.

— Тут ты прав, — согласился священник. — Вероятнее всего, тебе отныне придется там обитать. Насколько я помню, Жасмин подарила тебе домик. По-моему, она желает, чтобы Фортейн жила в Ирландии, недаром расспрашивала преподобного Стина о протестантских семьях в округе. Разумеется, мы с ним долго спорили, прежде чем остановились на одной — Деверсы из Лиснаски. Наследник сэра Шейна — достойный молодой человек вполне подходящего возраста. Ему двадцать три, а леди Фортейн летом исполнится двадцать.

— Но как вы можете устраивать протестантскую свадьбу, отец? Вы же сами крестили девочку!

Каллен Батлер пожал плечами:

— Мы очень далеко от Рима, дружище. И оба знаем, что, если леди Фортейн хочет получить Магуайр-Форд, она должна выйти за протестанта. Кроме того, ее вырастил отчим, принадлежащий к англиканской церкви, а Жасмин, как и моя тетя Скай, упокой Господи ее душу, сама себе госпожа там, где речь идет о вере. Если Фортейн — истинная дочь своей матери, она не станет делать различия между католиками и протестантами. Двадцать лет назад в этой деревне не было протестантов, а теперь они есть, даже церковь себе выстроили. И все живут мирно, потому что мы с отцом Стином не допустим свар. Моя тетушка Скай, урожденная О'Малли, любила повторять слова покойной королевы Бесс, которая часто говаривала: «У нас один Господь — Иисус Христос, а остальное пустяки и бредни». И как ни жаль мне это признать, проклятая баба была права, даже если папа римский отлучит меня за такую ересь. Я всей душой предан церкви, Рори, иначе не посвятил бы ей свою жизнь, но даже слуги Господа могут иногда ошибаться. Не только католики, но и протестанты. В толк не возьму, как они умудряются оправдывать собственное ханжество, но твердо уверены, что Господь простит им любое преступление во имя веры! Поэтому я благословляю, пусть и без огласки, венчание по протестантскому обряду между леди Фортейн Линдли и сыном сэра Шейна Деверса. Разве не счастье, если в Эрн-Роке поселится молодая пара и снова зазвучат детские голоса?

— С возрастом вы становитесь сентиментальны, отец Каллен, — без всякого осуждения заметил Рори.

Священник ухмыльнулся.

— Всегда удивляюсь, обнаружив, что дожил до шестидесяти лет. А ты, Рори Магуайр, несмотря на огненную шевелюру, всего на десять годков моложе. Ну, надеюсь, я больше не услышу об отъезде из Магуайр-Форда?

— Останусь, пока не прикажут убраться. Все равно мне некуда деваться. Но поверь, — сухо усмехнулся управляющий, — мне будет нелегко вновь ее увидеть.

— Верю, — отозвался священник, — но ты поступишь так, как велит долг, Рори Магуайр.

Рори тяжело вздохнул:

— Скорее уж как велит она, отец.

Священник удовлетворенно кивнул и, осушив кружку, встал.

— Мне пора. Нужно готовиться к вечерне. Я и пришел только затем, чтобы помочь тебе пройти через испытание, Рори Магуайр. Благослови тебя Боже.

Он перекрестил хозяина и удалился.

Рори Магуайр задумчиво смотрел на огонь. Жасмин возвращается в Магуайр-Форд. Он влюбился в тот момент, как увидел ее, грациозно скользившую по сходням «Розы Кардиффа» под руку с мужем. Никогда, ни до ни после, не видел он такой красавицы. Она быстро поставила на место эту гнусь, Имона Фини, временного управляющего, назначенного королевской канцелярией. Узнав, что он выгонял людей из деревни только за то, что они католики, Жасмин немедленно уволила подлого ублюдка, велев убираться в Белфаст. Но Имон Фини вернулся несколько месяцев спустя, лелея черные замыслы в своей злобной душе. Он покушался на Жасмин, но вместо этого убил ее мужа. Преступника изловили в тот же день. Жасмин, неукротимо-свирепая, как истинный кельтский воин, приказала повесить его на месте и, только когда дьявол испустил последний вздох, поддалась всесокрушающей скорби. Домашние думали, что госпожа умирает: несколько дней Жасмин лежала без сознания. Тогда ее слуга, индеец Адали, и кузен-священник пришли к Рори и рассказали, что она бьется в слезах, с тоской и горечью призывая погибшего мужа. Они испугались, что она загонит себя в могилу, если не поверит, что Рован Линдли снова пришел в супружескую постель.

Рори был потрясен и возмущен столь неслыханным предложением. Достаточно мерзко уже и то, что подобное исходит из уст какого-то слуги, но чтобы и священник пошел на такое!

Верные друзья Жасмин твердили, что иначе она умрет. Попытаться стоило. Все средства хороши, если они спасут Жасмин. Рори Магуайру пришлось долго бороться с угрызениями совести, но он так отчаянно хотел ее. И знал, что некоторые люди, как, впрочем, и животные, способны себя уморить, если жить им не для чего. Поэтому Рори ночью

с помощью сообщников проскользнул в замок и овладел обезумевшей от горя женщиной под видом ее мужа. К утру она крепко уснула. Рори покинул спальню с разбитым сердцем: Жасмин ничего не помнила об их короткой встрече. Никогда она не полюбит его. Не узнает, как страстно он ее обожает.

Все эти годы прошлое свинцовым бременем лежало на его плечах. Терзало душу. Священник и Адали делили с ним этот груз, хотя не облегчали тяжести. Их чувства к Жасмин были совсем иными. Он нес свою ношу в одиночестве. И часто гадал, что сказала бы она, если бы узнала, что он был ее любовником на одну ночь. На несколько часов. Вряд ли ее нынешний муж был бы доволен таким открытием. Ее неведение позволило Рори остаться в родном доме и управлять бывшими землями Магуайров. Уж лучше пусть все остается по-прежнему. Не к лицу пятидесятилетнему мужчине вести себя как влюбленный юнец. Жасмин к нему равнодушна. Так решила судьба. Он знал это и давно смирился. Однако следующие несколько месяцев станут самыми трудными в его жизни. Но он справится — не только ради себя, но и ради Жасмин.

Часть первая МАГУАЙР-ФОРД

ВЕСНА
1630 год

Проклятие ирландцев не пьянство.
Религия — вот истинный бич.

*Кэтлин Кеннеди,
маркиза Хартфорд*

Глава 1

Леди Фортейн Линдли поплотнее закуталась в мягкий плащ из темно-серой шерсти и пристально всмотрелась в показавшиеся на горизонте зеленые холмы Ирландии. Прохладный майский ветерок шевелил меховую отделку ее капюшона. Опершись о поручень, она любовалась тем, как серебристые полосы утреннего тумана, постепенно расходясь, открывают выцветшее бело-голубое небо. Какая она, эта неизвестная Ирландия? И найдет ли там Фортейн свою любовь? Существует ли любовь вообще?

Пальцы невольно сжали твердое дерево. Господи, о чем она только думает? Любовь?! Пусть этим бредят ее матушка и сестра Индия. Фортейн Мэри Линдли слишком практична для подобных вещей. История матери казалась одновременно волшебной и возмутительной. Двое убитых мужей, один из которых — отец Фортейн. Единокровный брат Чарли — королевский бастард: покойный принц Генри

Стюарт был любовником матери, но никогда бы не смог на ней жениться, потому что ее род считался недостаточно знатным для семьи короля. Мало кто знал, что Жасмин была дочерью самого Великого Могола, ибо ее мать была похищена, продана в его гарем и, прежде чем вернуться к семье и мужу-шотландцу, родила индийскому повелителю дочь. Сестра Фортейн пыталась бежать с возлюбленным, но судно, на котором они плыли, было захвачено берберскими пиратами, а сама она тоже продана в гарем и, когда ее спасли, вернулась, беременная от своего хозяина. Отчим был вне себя от ярости и до родов отослал ее в охотничий домик. Фортейн последовала за сестрой. После родов ребенка у матери отняли, а Индию выдали замуж за английского лорда. Любовь?! Не дай Бог! Фортейн не желает никаких мелодрам в собственной жизни!

Любовь — вещь непрактичная. Женщине нужен добрый, снисходительный муж, с которым можно было бы мирно скоротать оставшиеся до смерти годы. Разумеется, неплохо, чтобы он оказался привлекательным и богатым, потому что своим состоянием она делиться не желает. Его она сохранит для детей. И разумеется, она родит. Двоих. С таким расчетом, чтобы между родами прошло не менее трех-четырёх лет. Мальчика, который унаследует отцовские владения. И девочку, которой достанется Магуайр-Форд. Вполне разумный план. Фортейн надеялась, что полюбит Ирландию, но даже если этого не случится, она все равно останется здесь. Поместье в три тысячи акров не пустяк, и с таким свадебным подарком матери она будет не просто богата, а очень, очень богата. По мнению Фортейн, роскошь была куда предпочтительнее унылой бедности.

— Думаешь об Уильяме Деверсе? — поинтересовалась мать, подходя к дочери.

— Все время забываю его имя, — хмыкнула Фортейн. — Такое непривычное!

— У тебя есть кузен Уильям, — напомнила Жасмин. — Младший сын моей тети Уиллоу. Верный слуга англиканской церкви. Правда, ты вряд ли с ним встречалась, малышка. Милый молодой человек. Немного моложе меня.

Глаза Жасмин затуманились тревогой. Фортейн такая скрытная. Никогда не поймешь, о чем она думает.

— Если тебе не понравится жених, малышка, совсем обязательно за него выходить, — в двадцатый раз повторила она. Боже! Ей совсем не хочется, чтобы дочь Рована Линдли была несчастной. Достаточно и того, что случилось с Индией!

— Если он достаточно привлекателен и добр, мама, то наверняка подойдет мне, — заверила Фортейн, ободряюще погладив мать по руке. — В отличие от тебя, Индии да и всех женщин нашей семьи, я не любительница приключений и мечтаю лишь о тихом, мирном существовании, не омраченном всяческими авантюрами.

Герцогиня Гленкирк громко рассмеялась.

— Не думаю, Фортейн, что женщины этого семейства сами пускались на поиски приключений. Так уж случилось.

— Случалось потому, что вы все слишком импульсивны и легкомысленны, — неодобрительно заметила Фортейн.

— Ха! — смешливо фыркнула мать. — А ты, моя маленькая охотница, не импульсивна? Я сама видела, как ты много раз посылала кобылу через расселину, едва не доводя нас до обморока.

— Если жеребец может взять препятствие, почему бы кобыле этого не сделать? — рассудительно ответила девушка. — Нет, мама. Ты и другие вечно стремились в какие-то экзотические страны и неведомые места, жили во дворцах, роскоши и богатстве, дружили с сильными мира сего. Стоит ли удивляться, что вы вечно попадаете в какие-нибудь истории. Но я не такова. Помнишь, когда мы ездили во Францию, я с радостью оставалась дома, в лоне семьи. Я, как и папа, терпеть не могу двор. Там так и кишат молодые люди, забывающие мыться каждый день, зато с хорошо подвешенными лживыми языками, улыбчивые негодяи, вечно рышущие в поисках новых сплетен. Уж они не гнушаются изобрести любую пакость, лишь бы очернить ближнего.

— Ах, Фортейн, даже в провинции есть немало подлецов, готовых судачить обо всех и вся. Похоже, ты слишком долго жила под мирным отчим кровом. Будь осторожней, малышка! Всегда следуй своим инстинктам, даже если они противоречат твоей практической натуре, и никогда не ошибешься, — посоветовала мать.

— А ты, мама, всегда следовала своим инстинктам? — любопытствовала Фортейн.

— Да, почти. Именно тогда и попадала в беду, когда не слушалась внутреннего голоса, — с улыбкой ответила Жасмин.

— Например, когда увезла нас в Бель-Флер после того, как старый король Яков велел тебе выйти за папу? — уточнила Фортейн.

Герцогиня снова рассмеялась.

— Верно, — призналась она, — но только не говори Джемми. Пусть это останется между нами. О, взгляни! Мы входим в бухту Дандолк. Ирландцы называют ее Дандил. Скоро сойдем на берег. Интересно, встретит ли нас Рори Магуайр, как много лет назад, когда мы с твоим отцом впервые прибыли в Ирландию, чтобы осмотреть наши новые владения. Мерзкий сатана, убивший потом Рована, заставил его править лошадьми. Твой отец быстро узнал, что семья Рори Магуайра много столетий владела Эрн-Роком. Почти все ушли за хозяином, Коннором Магуайром, и вождями восстания. Но Рори отказался покинуть родину и свой народ. Мы сделали его управляющим, и с тех пор он преданно и верно служит мне.

— Он останется на своей должности, мама? — спросила Фортейн.

— Конечно. Выслушай меня хорошенько, Фортейн. Я передам Магуайр-Форд тебе в день свадьбы. Поместье будет принадлежать только тебе. Тебе одной. Мы не раз об этом говорили, но я хочу, чтобы все было ясно. Женщина, не имеющая денег и собственности, обречена на жизнь рабыни. Ты никогда не будешь счастлива, малышка, если не станешь сама себе госпожой. И учти: ольстерские протестанты и католики не слишком дружат, и любая искра превратится в бушующий пожар. Поэтому мы постарались отгородиться от соседей. В нашей деревне живут и протестанты, и католики, посещают свои церкви и трудятся вместе. Именно этого я и добивалась, и, думаю, ты захочешь того же. Рори Магуайр правил от моего имени двадцать лет и вместе с моим кузеном Калленом Батлером и протестантским священником, преподобным Стином, хранил мир. Теперь эта обязанность перейдет к тебе. Твой муж не имеет права вмешиваться в дела

Магуайр-Форда, ты не должна его слушать, если речь пойдет о нежелательных переменах. Пусть жители поместья сосуществуют мирно и счастливо.

Сильный ветер наполнил паруса на мачтах, надувшиеся со слабым гулом. Брызги соленой пены увлажняли губы, в сыром воздухе пахло гниющими водорослями.

— Почему католики и протестанты ссорятся, мама? — спросила Фортейн. — Разве не все поклоняются единому Богу?

— Разумеется, малышка, но отцы церкви жаждут поистине королевской власти. К несчастью, им всего и всегда мало. А для того чтобы получить власть, нужно завладеть сердцами и умами простых людей. И тогда Господь становится самым мощным оружием. Церкви используют это оружие, чтобы поработать людей. Каждый хочет, чтобы его обряды поклонения Богу были единственными и самыми правильными. Поэтому они дерутся друг с другом, убивают, по их мнению, во имя Бога и убеждены в своей правоте.

Мой отец, а твой дед, Великий Могол Акбар, давным-давно пригласил ко двору людей, исповедующих разные религии. Много лет они спорили о природе Создателя, способах поклонения Ему и о том, почему каждый прав в своих доводах, а другие ошибаются. Отец мой все терпел и даже с интересом слушал споры, но в конце концов основал собственную религию и не последовал ни за одним адептом веры из тех, что так призывали его к себе. Вера, дорогая моя, — это то, как ты, и только ты, относишься к Господу. И не слушай того, кто станет говорить иначе.

— Значит, люди используют Бога, чтобы добиться своих целей, — задумчиво протянула Фортейн. — Это большой грех.

— Верно, — кивнула мать. — Я с детства учила тебя быть веротерпимой, детка. Не позволяй никому сбить тебя с прямого пути.

— Не позволю, — твердо заверила Фортейн.

— Но если влюбишься, будешь во всем слушать возлюбленного, — возразила мать.

— Значит, я никогда не влюблюсь. Большинство нынешних мужчин, по моим наблюдениям, совсем не то, что мой